

Апробация методики диагностики психопатии К. Патрика на российской выборке

Атаджыкова Ю.А.*,
ФГБНУ НЦПЗ, Москва, Россия,
at.julia@gmail.com

Ениколопов С.Н.**,
ФГБНУ НЦПЗ, Москва, Россия,
enikolopov@mail.ru

Представлены материалы, отражающие результаты решения задачи создания методики диагностики психопатии, или антисоциального (диссоциального) расстройства личности, как альтернативы ранее применяемым трудоемким и дорогостоящим диагностическим процедурам и инструментам. Апробация методики К. Патрика на российской популяции включала общепопуляционную выборку и выборку правонарушителей. Предметом исследования были психопатические черты, оцениваемые с помощью использованной методики. На основе результатов статистического и содержательного анализа полученных данных авторы приходят к выводу о достаточной эффективности методики для решения исследовательских задач и о необходимости ее дальнейшего совершенствования для использования в практических целях.

Ключевые слова: психопатия, антисоциальное расстройство личности, диссоциальное расстройство личности, диагностика психопатии, апробация опросника.

Психопатия представляет собой клинический конструкт, приобретший особенную ценность в области судебной психиатрии и используемый для объяснения ряда паттернов девиантного поведения. Он позволяет рабо-

тать с такими понятиями, как психологические механизмы антисоциального поведения, риски насилия, нарушения эмпатии, и в перспективе может привнести новое в их понимание [20; 24; 27].

Для цитаты:

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н. Апробация методики диагностики психопатии К. Патрика на российской выборке // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 4. С. 75–85. doi: 10.17759/pse.2015200407

* Атаджыкова Юлия Акмурадовна. Аспирантка, ФГБНУ НЦПЗ, Москва, Россия, e-mail: at.julia@gmail.com

** Ениколопов Сергей Николаевич. Кандидат психологических наук, заведующий отделением медицинской психологии, ФГБНУ НЦПЗ, Москва, Россия, e-mail: enikolopov@mail.ru

Первостепенной задачей является создание собственно инструмента диагностики психопатий, которые, в том числе диссоциальное расстройство личности, исследуются в основном экспериментальным методом и менее часто – с помощью экспертной оценки [2; 4; 6; 9; 14]. Основные трудности работы с этой категорией связаны с недостаточно ясной концептуализацией расстройства в официальном диагностическом руководстве МКБ-10, которая во многом не соответствует запросам и актуальным исследованиям современных клиницистов¹ [14]. Кроме того, многие практические области требуют менее трудоемких методов исследования. Так, области судебной и пенитенциарной психологии, где проведение патопсихологического эксперимента затруднено в связи с внешними обстоятельствами, актуальной задачей остается выделение среди большой неоднородной группы индивидов с антисоциальным поведением подгрупп лиц, требующих особого обращения [1; 4; 7; 5].

Способы операционализации психопатии

«Золотым стандартом» измерения психопатии является Контрольный перечень черт психопатии Р. Хэйра (Hare) (Psychopathy Checklist Revised, PCL-R, 1991). Методика включает в себя проведение клинического интервью и изучение биографических данных; после экспертом делается вывод о степени выраженности психопатических черт у конкретного индивида. Этот способ диагностики завоевал признание и популярность в определенных профессиональных кругах [26; 29; 32], однако исследователи неоднократно отмечают такие его недостатки, как высокая стоимость и трудоемкость использования [34].

Одной из альтернатив является методика С. Лильенфельда (Lilienfeld) для диагностики психопатической личности – Psychopathic Personality Inventory (PPI, 2005). Опросник включает 8 субшкал, распределенных по двум факторам: Бесстрашной доминантности

и Импульсивной антисоциальности [31]. Эта методика разрабатывалась с целью охвата полного спектра черт, выделяемых исследователями психопатии, и не предполагала целостного подхода к личности [34].

К. Патрик (Patrick) разработал методику оценки выраженности психопатии на основе собственной триерархической модели психопатии – Триерархический опросник психопатии (Triarchic Psychopathy Measure) [TriPM] [33]. Согласно этой модели, психопатия включает в себя три субконструкта: 1) несдержанность, 2) социальную смелость и 3) бессердечие, которые были операционализированы с помощью одноименных шкал [25; 33; 34]. Шкалы опросника были составлены с использованием пунктов из уже апробированных методик, адаптированы для триерархической концепции и опубликованы для использования заинтересованными исследователями. Построенный по принципу самоотчета, опросник решает проблему трудоемкости и высокой стоимости методики, равно как и проблему влияния фактора субъективности экспертной оценки.

Интегративный характер триерархической модели предполагает широкие импликации для применения опросника при изучении связей измеренного им конструкта психопатии с другими. Так, были обнаружены связи между триерархической концептуализацией психопатии и конструктами модели Большой пятерки личностных черт [36]; также в настоящее время методика начинает активно использоваться для анализа валидности новой концептуализации антисоциального расстройства личности в последней редакции DSM [19].

Апробация Триерархического опросника психопатии

Основной **целью** исследования стала апробация и адаптация созданного К. Патриком Триерархического опросника психопатии на двух выборках: общепопуляционной и лиц, подозреваемых, обвиняемых и осужденных за насильственные преступления. Основными

¹ Тем не менее, существуют основания ожидать пересмотра подхода к концептуализации расстройств личности в МКБ-10 в ближайшее время в соответствии с содержанием раздела DSM-V [18], что также требует восстановления статуса психопатии путем разработки новых способов ее измерения и изучения.

задачами нашего исследования стали:

1) перевод оригинальной методики на русский язык;

2) проведение психометрического анализа результатов, полученных на двух выборках;

3) оценка связей показателей по Триерархическому опроснику и его шкалам со связанными внешними конструктами – агрессией и криминальным мышлением;

4) содержательный анализ полученных результатов;

5) заключение о правомерности использования русскоязычной версии Триерархического опросника для измерения психопатии на российской выборке.

Первый этап исследования

Участники исследования. Общепопуляционная выборка (г. Москва): 162 человека, из них 106 мужчин и 56 женщин в возрасте от 18 до 69 лет ($M=27.2$, $Med=22$, $SD=10.7$).

Методики.

Триерархический опросник психопатии К. Патрика [33], включающий 58 пунктов, для каждого из которых испытуемые должны отметить степень своего согласия по пятибалльной шкале. Пункты распределены по трем шкалам («Несдержанность» – 20 пунктов, «Социальная смелость» – 19 пунктов, «Бессердечие» – 19 пунктов).

Методика SD3.1 (Краткая темная триада) [8], включающая 27 пунктов, которые распределены по трем шкалам: «Психопатия», «Макиавеллизм» и «Нарциссизм». Для каждого пункта испытуемые должны отметить степень своего согласия по 5-балльной шкале. Данная методика использовалась для изучения конструктивной валидности апробируемого опросника в связи с включенностью конструкта психопатии в своем неклиническом варианте в Темную триаду психологических черт [8; 16].

Результаты и обсуждение. Результаты психометрического анализа показали нормальность эмпирического распределения; позволили исключить пункты опросника, при удалении которых внутренняя согласованность шкалы оказалась высокой ($\alpha=.89$); а проведенный эксплораторный факторный анализ (методом косоугольного вращения об-

лимин) выявил искомое трехфакторное решение, оценка конструктивной валидности которого была подтверждена с помощью корреляции шкал с показателями, полученными по методике Краткой темной триады ($SD3.1$).

Таким образом, по результатам первого этапа апробации Триерархического опросника психопатии в нем было оставлено 45 пунктов (из оригинальных 58). Была подтверждена высокая надежность – внутренняя согласованность методики и ее конструктивная валидность путем доказательства связи с конструктом психопатии Темной триады, которая признается теоретически и эмпирически обоснованной [8; 16]. Предварительно выделена трехфакторная структура конструкта психопатии, соответствующая оригинальной (шкалы «Социальная смелость», «Бессердечие» и «Несдержанность»). Доказана высокая внутренняя согласованность каждой из этих шкал, а также их валидность.

Второй этап исследования

Участники исследования. Выборка подозреваемых, обвиняемых и осужденных за насильственные преступления, содержащихся в следственных изоляторах г. Москвы: 98 человек, из них 92 мужчины и 6 женщин в возрасте от 18 до 54 лет ($M=30.9$, $Med=28$, $SD=9.1$).

Методики.

Триерархический опросник для измерения психопатии (Trierachic Psychopathy Measure) К. Патрика, модифицированный в результате проведения первого этапа исследования. Адаптированный вариант содержал 45 пунктов, для каждого из которых испытуемые должны отметить степень своего согласия по четырехбалльной шкале. Предполагалось распределение пунктов по трем шкалам («Несдержанность» – 19 пунктов, «Социальная смелость» – 12 пунктов, «Бессердечие» – 14 пунктов).

Русскоязычная версия опросника IRI (Interpersonal Reactivity Index – Межличностный индекс реактивности) М. Дэвиса, апробированная и адаптированная российскими исследователями [3; 23]. Эта методика является многофакторным личностным опросником в форме самоотчета с вариантами ответов по четырехбалльной шкале. Опросник включает

4 шкалы, каждая по 7 пунктов: шкала «Децентрация», шкала «Фантазия», шкала «Эмпатическая забота» и шкала «Эмпатический дисстресс».

Шкала импульсивности Барратта – русскоязычная версия BIS-11 (Barratt Impulsivity Scale) [13; 35]. Эта методика представляет собой опросник в форме самоотчета, состоящий из 30 вопросов. Испытуемые должны были отметить степень своего согласия по четырехбалльной шкале.

Опросник уровня агрессивности Басса–Перри – русскоязычная адаптированная версия [10]. Методика представляет собой опросник в форме самоотчета с четырьмя вариантами ответа, измеряющий склонность индивида к физической агрессии, враждебности и гневу, и включает три соответствующих шкалы. Опросник использовался для подтверждения связи психопатии и агрессии, которая была многократно обнаружена в отечественных и зарубежных исследованиях [11; 17; 21; 30; 37].

Методика исследования стиля криминального мышления – МИСКМ – русскоязычная апробированная версия [15; 39]. Испытуемым предлагается оценить 80 утверждений по четырехбалльной шкале. Опросник включает шкалы, характеризующие собственно стили криминального мышления (8 шкал); шкалы валидности, позволяющие оценить степень социальной желательности ответов; а также факторные, содержательные и композитные шкалы. МИСКМ использовалась для отсека не достоверных профилей, а также для лучшего понимания содержательной наполненности апробируемой методики.

Результаты исследования. Анализ показателей шкал защиты (МИСКМ) позволил обнаружить и отсечь часть профилей, характеризующихся высокой социальной желательностью. Дальнейшему анализу подлежали результаты 83 испытуемых (80 мужчин и 3 женщины).

В рамках психометрического анализа была доказана нормальность эмпирического распределения, высокая надежность – внутренняя согласованность всей шкалы ($\alpha = ,88$). Сравнительный анализ двух выборок, характеризующихся нормальным распре-

лением баллов по психопатии – общепопуляционной выборки и выборки правонарушителей – не позволил обнаружить значимые различия между ними ($p > 0,05$). Распределение респондентов двух выборок по пяти группам (выше нормы, несколько выше нормы, норма, несколько ниже нормы, значительно ниже нормы) продемонстрировало инверсию: в то время как среди испытуемых общепопуляционной выборки обнаруживается большее число индивидов, получивших высокие баллы по психопатии (17% против 11%, получивших низкие баллы), среди правонарушителей число индивидов, получивших высокие баллы по психопатии, меньше, чем количество испытуемых с низкими показателями (26% против 11%, получивших высокие баллы).

Анализ факторной структуры опросника показал, что две из трех шкал имеют высокую надежность ($\alpha = ,84$ для шкалы «Несдержанность» и $\alpha = ,83$ для шкалы «Бессердечие»), однако внутренняя согласованность шкалы «Социальная смелость» ($\alpha = ,39$) не может быть признана удовлетворительной, а большая часть входящих в нее вопросов характеризуются недостаточной дискриминативной способностью.

Конфирматорный факторный анализ не позволил подтвердить предварительную факторную структуру, полученную на данных общепопуляционной выборки.

По результатам корреляционного анализа не было обнаружено ожидаемой связи между результатами по Триерархическому опроснику (в том числе по шкале «Несдержанность») и результатами по методике измерения импульсивности Барратта. Ожидаемая отрицательная корреляция баллов по психопатии (в частности, полученных по шкале «Бессердечие») с показателями эмпатии по опроснику Дэвиса оказалась умеренной ($r = -,45$). Показатели выраженности психопатических черт, в том числе по шкалам «Бессердечие» и «Несдержанность», также демонстрируют среднюю связь с уровнем агрессивности ($r = ,59,46$ и $,62$ соответственно). Таким образом, проведенный нами анализ обнаружил удовлетворительную валидность методики с помощью шкалы эмпатии, но не с помощью шкалы импульсивности.

При анализе данных, полученных по шкалам МИСКМ, наиболее сильные корреляции суммарного балла по Триерархическому опроснику ($r \approx 0,7$) были выделены со шкалами «Проактивное криминальное мышление» и «История криминального мышления»². Средние корреляции ($r > 0,6$) были обнаружены между шкалой «Несдержанность» Триерархического опросника и шкалами «Сентиментальность», «Актуальное криминальное мышление», «История криминального мышления», «Избегание проблем», «Самонадеянность», «Отрицание вреда», «Проактивное криминальное мышление» и «Реактивное криминальное мышление». Кроме того, среднюю связь показала шкала «Бессердечие» Триерархического опросника со шкалой «Сентиментальность» МИСКМ ($r = ,63$). Шкала «Социальная смелость» снова обнаружила отсутствие значимых связей со шкалами МИСКМ.

Обсуждение. Нормальное распределение баллов по выраженности психопатии в обеих выборках подтверждает гипотезу о том, что в популяции степень выраженности психопатических черт распределена нормальным образом и соотносится с результатами других исследований [22; 27; 28]. Этот вывод, а также вывод об отсутствии значимых различий между результатами, полученными на выборке правонарушителей и общепопуляционной выборке по степени выраженности психопатии, служит доказательством в пользу теоретического предположения об отсутствии облигатной связи психопатии как клинического конструкта с антисоциальным поведением [2; 38].

Осмысление инверсии распределения числа респондентов в группах выше и ниже диапазона условной нормы приобретает большую ясность в контексте вывода о недостаточной надежности и валидности шкалы «Социальная смелость». Она является наиболее «адаптивной» по сравнению с другими и включает субъективную оценку индивидом своим лидерских качеств, манипулятив-

ности и степени тревожности [34]. Тогда испытуемые в общепопуляционной выборке будут скорее проявлять тенденцию оценивать себя положительно по пунктам этой шкалы (например, соглашаясь с такими утверждениями, как «Я – прирожденный лидер», «У меня талант влиять на людей» и т. п.).

Шкала «Социальная смелость» в оригинальном варианте была призвана оценить такие аспекты межличностного функционирования психопатических личностей, как собственно стиль межличностного взаимодействия (умение убеждать, социальная уверенность и доминантность), эмоциональный опыт (гибкость, самоуверенность и оптимизм), а также склонность к риску (смелость, бесстрашие, толерантность к неопределенности) [33]. Таким образом, шкала оценивает выраженность достаточно неоднородной группы черт, что могло проявиться в ее недостаточной согласованности при применении к российской выборке правонарушителей. Кроме того, эффективность шкалы применительно к западным выборкам насильственных правонарушителей может быть связана с длительностью нахождения индивида в заключении и типом места заключения. В отличие от участников зарубежных исследований, уже осужденных и содержащихся в исправительном учреждении длительное время, в данной работе были исследованы лица, находившиеся на момент обследования под следствием. Психическое состояние таких лиц может отличаться степенью тревожности, толерантности к неопределенности, уверенности в себе, подавленности и др. В этом случае шкала «Социальная смелость» перестает быть частью изучаемого конструкта – личностного расстройства – и начинает с большей вероятностью служить цели определения актуального психического состояния.

Анализ конструктивной валидности позволяет предположить, что черты, измеряемые шкалой «Бессердечие», имеют отношение в основном к холодности и равнодушию в межличностных отношениях, а также манипуля-

²Проактивное криминальное мышление предполагает ориентацию на будущее и отражает склонность хладнокровно планировать свои действия. Шкала «Истории криминального мышления» оценивает степень, в которой криминальное мышление влияло на прошлые поступки человека [15; 40].

тивности и лживости. Шкала же «Эмпатия» М. Дэвиса, наоборот, имеет целью оценить максимальное количество аспектов конструкта эмпатии, в то время как апробируемый опросник не предоставляет данных об особенностях фантазирования у личностей с психопатией или о переживании ими эмпатического дистресса. Таким образом, была обнаружена конвергентная валидность шкалы и ее более высокая содержательная насыщенность, релевантная конструкту психопатии, по сравнению со стандартными методиками измерения уровня эмпатии.

Методика Барратта также измеряет «чистую» импульсивность, в то время как субконструкт «Несдержанность» в модели К. Патрика содержит в себе импульсивность, однако является гораздо более неоднородным, включая также безответственность, склонность к скуке, склонность к мошенничеству, трудности планирования и др. [33]. Тем не менее, слабая связь шкалы «Несдержанность», а также суммарного балла по Триерархическому опроснику с уровнем импульсивности является неожиданным результатом, не соответствующим теоретическому основанию Триерархического опросника. Вероятнее всего, она может быть объяснена лишь ссылками на ограничения данного исследования. Примечательным результатом здесь с содержательной точки зрения оказывается достаточно сильная связь шкалы «Несдержанность» с уровнем агрессивности, что может давать почву для ряда предположений. С одной стороны, сильные корреляции суммарного балла по Триерархическому опроснику и шкале «Несдержанность» с уровнем агрессивности ($r \approx 0,6$) могут подтверждать связь психопатии и агрессии, демонстрируемую исследователями психопатии во всем мире [21; 30; 37]. С другой стороны, этот результат может стимулировать дискуссию об особенностях, присущих лицам с диссоциальным расстройством личности в России, подчеркивая их более высокий уровень агрессивности в целом, что требует дополнительных исследований.

Для осмысления содержательной наполненности шкал Триерархического опросника были также проанализированы их связи со шкалами МИСКМ. Раскрывая содержа-

ние шкал МИСКМ, обнаруживших достаточно сильные связи с общим показателем по Триерархическому опроснику ($r > 0,6$), можно говорить о том, что испытуемые, получающие высокие баллы по психопатии, будут, скорее всего, не способны отвечать за свои деструктивные поступки; склонны считать, что общество находится перед ними в долгу; рассматривать себя как особенных личностей, заслуживающих привилегированного обращения; оправдывать свои антисоциальные поступки заботой о других; а также верить в свою «неуловимость». Кроме того, антисоциальное поведение таких личностей во многом обуславливается стилем их мышления, как в прошлом, так и в настоящем, а сочетание проактивности и реактивности в стиле криминального мышления подчеркивает наличие среди психопатических личностей как тех, кто склонен действовать импульсивно и проявлять реактивную агрессию, так и тех, кто скорее хладнокровно планирует свои действия и склонен к инструментальной агрессии [40]. Такой профиль во многом соответствует теоретическим представлениям об особенностях психопатической личности, в том числе выделенных в Триерархической модели К. Патрика и современной форме концептуализации антисоциального расстройства личности [18; 33; 34].

Ограничения и перспективы исследования. Подтверждение конструктивной валидности в полном смысле предполагает сравнение результатов апробируемой методики с результатами, полученными теми же испытуемыми по другой методике, направленной на оценку *того же* психического явления (в данном исследовании – психопатии). Это оказалось затрудненным ввиду отсутствия соответствующих инструментов, поскольку традиционно используемый отечественными исследователями экспериментальный метод не служил конкретной цели измерения выраженности психопатических черт [2; 6].

Необходимо указать на немногочисленность выборки правонарушителей, а также недоступность подробных данных по респондентам, таких как номера статей, по которым испытуемые находятся под следствием, а также их статус на момент проведения обследования.

Наконец, необходимо признать, что методы с помощью опроса обладают рядом ограничений, таких как недостаточность качественного анализа получаемых данных, подверженность влиянию побочных факторов, социальная желательность ответов и т. д. Последняя проблема встает особенно остро при исследовании психопатии в связи с такими ключевыми характеристиками этого расстройства личности, как лживость, манипулятивность, поверхностность и др.

Резюме

Несмотря на ограничения, качественно апробированный и адаптированный опросник

может продуктивно служить таким целям, как отбор испытуемых с определенной выраженностью исследуемой совокупности черт; распределение испытуемых по соответствующим группам (например, контрольная и экспериментальная), а также использоваться в качестве дополнительного валидизирующего инструмента.

Проведенная работа показывает, что русскоязычная версия Триерархического опросника психопатии может быть использована для исследовательских целей, однако требует дальнейшей проработки и осмысления для решения практических задач.

Литература

1. Альфарнес С.А., Булыгина В.Г. Структурно-динамические процедуры оценки риска насилия с помощью HCR-20 и V-RISK-10 // Российский психиатрический журнал. 2009. № 9. С. 12–18.
2. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991. 248 с.
3. Будаговская Н.А., Дубровская С.В., Карягина Т.Д. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 1 (76). С. 202–227.
4. Булыгина В. Г. Измерение рисков насилия в судебной психиатрии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml (дата обращения: 29.04.2015).
5. Григорьев И.С., Снедков Е.В. Перспективы использования стандартизованных шкал для оценки риска насильственных действий психических больных // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 2013. № 1. С. 32–36.
6. Гульдан В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: автореф. дис. ... докт. психол. наук: 19.00.04. М., 1985. 48 с.
7. Гурьева В.А., Макушкин Е.В., Вострокнутов Н.В. и др. Криминальное агрессивное поведение подростков // Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 111–142.
8. Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 38. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1071-egorova38.html> (дата обращения: 30.04.2015).
9. Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В. Предубежденность в контексте свойств личности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 4. С. 35–46.
10. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115–124.
11. Кудрявцев И.А., Морозова М.В., Савина О.Ф., Семенова О.Ф. Нарушения произвольной саморегуляции у лиц, совершивших агрессивные действия // Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 253–278.
12. Митина О.В. Разработка и адаптация психологических опросников. М.: Смысл, 2013. 240 с.
13. Мурашова А.А. Апробация методики Шкала импульсивности С. Баррата (BIS-11): дипломная работа. М.: Изд-во МГУ, 2013.
14. Перегожин Л.О., Вострокнутов Н.В. Асоциальное поведение детей и подростков. Профилактика и коррекция ассоциированных психических расстройств: руководство для врачей. М.: ФГБУ «ГНЦССП имени В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2012. 234 с.
15. Скалон А.Д. Адаптация методики исследования стилей криминального мышления: дипломная работа. М.: Изд-во МГУ, 2012.
16. Соколова Е.Т., Иванищук Г.А. Проблема сознательной и бессознательной манипуляции [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 28. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n28/790-sokolova28.html> (дата обращения: 30.04.2015).
17. Шостакович Б.В. Личностные расстройства и криминальная агрессия // Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 206–224.

18. *American Psychiatric Association*. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (Fifth ed.). Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013.
19. *Anderson J.L. et al.* Examining the associations between DSM-5 section III antisocial personality disorder traits and psychopathy in community and university samples / J.L. Anderson, M. Sellbom, D.B. Wygant, R.T. Salekin, R.F. Krueger // *Journal of Personality Disorders*. 2014. Vol. 28 (5). P. 675–697.
20. *Barry C.T. et al.* The importance of callous-unemotional traits for extending the concept of psychopathy to children / C.T. Barry, P.J. Frick, T.M. DeShazo, M.G. McCoy, M. Ellis, B.R. Loney // *Journal of Abnormal Psychology*. 2000. Vol. 109 (2). P. 335–340.
21. *Bettencourt B.N., Talley A., Benjamin A.J., Valentine J.* Personality and Aggressive Behavior Under Provoking and Neutral Conditions: A Meta-Analytic Review // *Psychological bulletin*. 2006. Vol. 132 (5). P. 751–777.
22. *Dahle K.P.* Strengths and limitations of actuarial prediction of criminal reoffense in a German prison sample: a comparative study of LSI-R, HCR-20 and PCL-R // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2006. Vol. 29 (5). P. 431–442.
23. *Davis M.H.* A multidimensional approach to individual differences in empathy // *JSAS Catalog of Selected Documents in Psychology*. 1980. Vol. 10 (4). 85 p.
24. *Frick P.J., White S.F.* The importance of callous-unemotional traits for developmental models of aggressive and antisocial behavior // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2008. Vol. 49 (4). P. 359–375.
25. *Hall J., Benning S.D., Patrick C.J.* Criterion-related validity of the threefactor model of psychopathy: Personality, behavior, and adaptive functioning // *Assessment*. 2004. Vol. 11. P. 4–16.
26. *Hare R.D., Clark D., Grann M., Thornton D.* Psychopathy and the predictive validity of the PCL-R: An international perspective // *Behavioral Sciences and the Law*. 2000. Vol. 18 (5). P. 623–645.
27. *Hare R.D., Neumann C.S.* Psychopathy: Assessment and forensic implications // *Canadian Journal of Psychiatry*. 2009. Vol. 54. P. 791–802.
28. *Hildebrand M., Ruiter de C.* PCL-R psychopathy and its relation to DSM-IV Axis I and II disorders in a sample of male forensic psychiatric patients in the Netherlands // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2004. Vol. 27. P. 233–248.
29. *Johansson P., Andershed H., Kerr M. & Levander S.* On the operationalization of psychopathy: Further support for a three-faceted personality-oriented model // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. 2002. Vol. 106. P. 81–85.
30. *Jones D.N., Paulhus D.L.* Different provocations trigger aggression in narcissists and psychopaths // *Social Psychological and Personality Science*. 2010. Vol. 1. P. 12–18.
31. *Lilienfeld S. O., Andrews B. P.* Development and preliminary validation of a self-report measure of psychopathic personality traits in noncriminal population // *Journal of Personality Assessment*. 1996. Vol. 66 (3). P. 488–524.
32. *Neumann C.S., Hare R.D., Newman J.P.* The super-ordinate nature of psychopath // *Journal of Personality Disorders*. 2007. Vol. 21. P. 102–117.
33. *Patrick C.J.* Operationalizing the Triarchic Conceptualization of Psychopathy: Preliminary Description of Brief Scales for Assessment of Boldness, Meanness, and Disinhibition. Florida State University. Unpublished manual, 2010.
34. *Patrick C.J., Fowles D.C., Krueger R.F.* Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness // *Development and Psychopathology*. 2009. Vol. 21. P. 913–938.
35. *Patton J. H., Stanford M.S., Barratt E.S.* Factor structure of the Barratt Impulsiveness Scale // *Journal of Clinical Psychology*. 1995. № 51. P. 768–774.
36. *Poy R., Segarra P., Esteller A. et al.* FFM description of the triarchic conceptualization of psychopathy in men and women / R. Poy, P. Segarra, A. Esteller, R. Lopez, J. Molto // *Psychological Assessment*. 2014. Vol. 26 (1). P. 69–76.
37. *Reidy D.E., Zeichner A., Martinez M.A.* Effects of psychopathy traits on unprovoked aggression // *Aggressive Behavior*. 2008. Vol. 34. P. 319–328.
38. *Skeem J.L., Cooke D.J.* One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research – reply to Hare and Neumann // *American Psychological Association*. 2010. Vol. 22 (2). P. 455–459.
39. *Walters G.D.* Current and historical content scales for the Psychological Inventory of Criminal thinking Styles (PICTS) // *Legal and Criminological Psychology*. 2002. № 7. P. 73–86.
40. *Walters G.D.* The Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles: Part I. Reliability and initial validity // *Criminal Justice and Behavior*. 1995. Vol. 22. P. 307–325.

Testing K. Patrick Method of Psychopathy Diagnosis in Russian Sample

Atadzhikova J. A. *,

*Mental Health Research Center in the State Scientific Institution, Moscow, Russia,
at.julia@gmail.com*

Enikolopov S. N. **,

*Mental Health Research Center in the State Scientific Institution, Moscow, Russia,
enikolopov@mail.ru*

The article is devoted to the development of a method of diagnosing psychopathy, or antisocial (dissocial) personality disorder. Modern researchers mostly use the methods of experiment, expert assessment, clinical interview or different combinations for personality disorders, including psychopathy. However, nowadays there is a growing need in development of a psychopathy diagnosis method which would be less labour-intensive, less expensive and more objective. One of the recently developed models of psychopathy is Triarchic conceptualization by C. Patrick, it offers a new way to operationalize and diagnose psychopathy. The authors had tested this method in the Russian population, including both common sample as well as criminal offender sample consisting of individuals that have been suspected, accused or convicted of violent crimes. The subject of the current research is psychopathic traits measured by the tested method. We had carried out statistical and content analyzes of the data. Our study allowed to conclude that tested Russian version of the Triarchic Psychopathy Measure is effective enough to be used for research purposes. However, further research is required in order to render this measure valid to practical use.

Keywords: psychopathy, antisocial personality disorder, dissocial personality disorder, diagnosing psychopathy, approbation.

For citation:

Atadjikova Yu. A., Yenikolopov S. N. Testing K. Patrick Method of Psychopathy Diagnosis in Russian Sample. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2015, vol. 20, no. 4, pp 75–85 (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/pse.2015200407

* *Atadzhikova Yuliya Akmuradovna*. Ph.D. student, Mental Health Research Center in the State Scientific Institution; Moscow, Russia, e-mail: at.julia@gmail.com

** *Enikolopov Sergei Nikolaevich*, Ph.D. in Psychology, Head of Clinical psychology department at The Mental Health Research Center in the State Scientific Institution; Moscow, Russia, e-mail: enikolopov@mail.ru

References

1. Al'farnes S.A., Bulygina V.G. Strukturno-dinamicheskie protsedury otsenki riska nasiliya s pomoshch'yu HCR-20 i V-RISK-10 [Structured-dynamic procedures for violence risk assessment using HCR-20 and V-RISK-10 tools]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal [Russian Psychiatric Journal]*, 2009, no. 9, pp. 12–18.
2. Antonyan Yu. M., Gul'dan V.V. Kriminal'naya patopsikhologiya [Criminal Psychology]. Moscow, 1991. 248 p.
3. Budagovskaya N.A., Dubrovskaya S.V., Karyagina T.D. Adaptatsiya mnogofaktornogo oprosnika empatii M. Devisa [Adaptation of M. Davis multi-factor questionnaire of empathy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling psychology and psychotherapy]*, 2013, no. 1 (76), pp. 202–227.
4. Bulygina V. G. Izmerenie riskov nasiliya v sudebnoi psikhiatrii [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological practice and education]*, 2011, no. 1. Available at: URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml (Assessed: 29.04.2015).
5. Grigor'ev I.S., Snedkov E.V. Perspektivy ispol'zovaniya standartizovannykh shkal dlya otsenki riska nasilstvennykh deistvii psikhicheskikh bol'nykh [Perspectives of using standardized scales for assessing the risk of violent offences of psychologically disordered]. *Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoj psikhologii [Review of psychiatry and medical psychology]*, 2013, no. 1, pp. 32–36.
6. Gul'dan V.V. Motivatsiya protivoppravnykh deistvii u psikhopaticeskikh lichnostei: avtoreferat dis. d-ra psikholog. nauk: 19.00.04. [Motivation of illegal acts and psychopathic personalities: Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 1985. 48 p.
7. Gur'eva V.A., Makushkin E.V., Vostroknutov N.V. i dr. Kriminal'noe agressivnoe povedenie podrostkov [Criminal aggressive behavior of adolescents]. In T.B. Dmitrieva (eds.). *Agressiya i psikhicheskoe zdorov'e [Aggression and mental health]*. Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002, pp. 111–142.
8. Egorova M.S., Sitnikova M.A. Temnaya triada [The Dark triad] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2014, T. 7, no. 38. Available at: URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1071-egorova38.html> (Assessed: 30.04.2015).
9. Enikolopov S.N., Meshkova N.V. Predubezhdennost' v kontekste svoistv lichnosti [Prejudicialness in the context of personality characteristics]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2010. Vol. 31, no. 4, pp. 35–46.
10. Enikolopov S.N., Tsubul'skii N.P. Psikhometricheskii analiz russkoyazychnoi versii Oprosnika diagnostiki agressii A.Bassa i M.Perri [Psychometric analysis of Russian version of Buss-Perry Aggression Questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2007, no. 1, pp. 115–124.
11. Kudryavtsev I.A., Morozova M.V., Savina O.F., Semenova O.F. Narusheniya proizvol'noi samoregulyatsii u lits, sovershivshikh agressivnye deistviya [Disfunction of voluntary regulation in individuals who performed aggressive acts]. In T.B. Dmitrieva (eds.). *Agressiya i psikhicheskoe zdorov'e [Aggression and mental health]*. Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002, pp. 253–278.
12. Mitina O.V. Razrabotka i adaptatsiya psikhologicheskikh oprosnikov [Development and adaptation of psychological questionnaires]. Moscow: Publ. Smysl, 2013, 240 p.
13. Murashova A.A. Aprobatsiya metodiki Shkala impul'sivnosti S. Barrata (BIS-11). Diplomnaya rabota. [Approbation of Barratt's Impulsivity Scale (BIS-11). Thesis]. MGU, 2013.
14. Peregozhin L.O., Vostroknutov N.V. Asotsial'noe povedenie detei i podrostkov. Profilaktika i korrektsiya assotsiirovannykh psikhicheskikh rasstroistv. Rukovodstvo dlya vrachei. [Antisocial behavior in children and teenagers. Prophylactic treatment and correction of associated psychological disorders. Manual for therapists]. Moscow: FGBU «GNTsSSP im.V.P. Serbskogo» Minzdravsotsrazvitiya Rossii, 2012. 234 p.
15. Skalon A.D. Adaptatsiya metodiki issledovaniya stilei kriminal'nogo myshleniya. Diplomnaya rabota [Adaptation of Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles Thesis]. MGU, 2012.
16. Sokolova E.T., Ivanishchuk G.A. Problema soznatel'noi i bessoznatel'noi manipulyatsii [The problem of conscious and unconscious manipulation] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2013. T. 6, no. 28. Available at: URL: <http://psystudy.ru/index> (Assessed: 30.04.2015).
17. Shostakovich B.V. Lichnostnye rasstroistva i kriminal'naya agressiya [Personality disorders and criminal aggression]. In T.B. Dmitrieva (eds.). *Agressiya i psikhicheskoe zdorov'e [Aggression and mental health]*. Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002, p. 206–224.
18. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (Fifth ed.). Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013.
19. Anderson J.L. et al. Examining the associations between DSM-5 section III antisocial personality disorder traits and psychopathy in community and university samples. *Journal of Personality Disorders*, 2014. Vol. 28 (5), pp. 675–697.

20. Barry C.T. et al. The importance of callous-unemotional traits for extending the concept of psychopathy to children. *Journal of Abnormal Psychology*, 2000. Vol. 109 (2), pp. 335–340.
21. Bettencourt B.N., Talley A., Benjamin A.J., Valentine J. Personality and Aggressive Behavior Under Provoking and Neutral Conditions: A Meta-Analytic Review. *Psychological bulletin*, 2006. Vol. 132 (5), pp. 751–777.
22. Dahle K.P. Strengths and limitations of actuarial prediction of criminal reoffense in a German prison sample: a comparative study of LSI-R, HCR-20 and PCL-R. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2006. Vol. 29 (5), pp.431–442.
23. Davis M.H. A multidimensional approach to individual differences in empathy. *JSAS Catalog of Selected Documents in Psychology*, 1980. Vol. 10 (4), 85 p.
24. Frick P.J., White S.F. The importance of callous-unemotional traits for developmental models of aggressive and antisocial behavior. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2008. Vol. 49 (4), pp. 359–375.
25. Hall J., Benning S.D., Patrick C.J. Criterion-related validity of the threefactor model of psychopathy: Personality, behavior, and adaptive functioning. *Assessment*, 2004. Vol. 11, pp. 4–16.
26. Hare R.D., Clark D., Grann M., Thornton D. Psychopathy and the predictive validity of the PCL-R: An international perspective. *Behavioral Sciences and the Law*, 2000. Vol. 18 (5), pp. 623–645.
27. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy: Assessment and forensic implications. *Canadian Journal of Psychiatry*, 2009. Vol. 54, pp. 791–802.
28. Hildebrand M., Ruiters de C. PCL-R psychopathy and its relation to DSM-IV Axis I and II disorders in a sample of male forensic psychiatric patients in the Netherlands. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2004. Vol. 27, pp. 233–248.
29. Johansson P., Andershed H., Kerr M. & Levander S. On the operationalization of psychopathy: Further support for a three-faceted personality-oriented model. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 2002. Vol. 106, pp. 81–85.
30. Jones D.N., Paulhus D. L. Different provocations trigger aggression in narcissists and psychopaths. *Social Psychological and Personality Science*, 2010. Vol. 1, pp. 12–18.
31. Lilienfeld S. O., Andrews B. P. Development and preliminary validation of a self-report measure of psychopathic personality traits in noncriminal population. *Journal of Personality Assessment*, 1996. Vol. 66 (3), pp. 488–524.
32. Neumann C.S., Hare R.D., Newman J.P. The super-ordinate nature of psychopath. *Journal of Personality Disorders*, 2007. Vol. 21, pp. 102–117.
33. Patrick C.J. Operationalizing the Triarchic Conceptualization of Psychopathy: Preliminary Description of Brief Scales for Assessment of Boldness, Meanness, and Disinhibition. Florida State University. Unpublished manual, 2010.
34. Patrick C.J., Fowles D.C., Krueger R.F. Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness. *Development and Psychopathology*, 2009. Vol. 21, pp. 913–938.
35. Patton J. H., Stanford M.S., Barratt E.S. Factor structure of the Barratt Impulsiveness Scale. *Journal of Clinical Psychology*, 1995, no. 51, pp. 768–774.
36. Poy R., Segarra P., Esteller A., et al. FFM description of the triarchic conceptualization of psychopathy in men and women. *Psychological Assessment*, 2014. Vol. 26 (1), pp. 69–76.
37. Reidy D.E., Zeichner A., Martinez M.A. Effects of psychopathy traits on unprovoked aggression. *Aggressive Behavior*, 2008. Vol. 34, pp. 319–328.
38. Skeem J.L., Cooke D.J. One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research – reply to Hare and Neumann. *American Psychological Association*, 2010. Vol. 22 (2), pp. 455–459.
39. Walters G.D. Current and historical content scales for the Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles (PICTS). *Legal and Criminological Psychology*, 2002, no. 7, pp. 73–86.
40. Walters G.D. The Psychological Inventory of Criminal Thinking Styles: Part I. Reliability and initial validity. *Criminal Justice and Behavior*, 1995. Vol. 22, pp. 307–325.